

Глава 18 – Первый след в истории

Бескрайние просторы словно спали, и казалось, сама природа приумолкла, забывшись ночным сном. Поразительная тишина: словно молчание в память о павших бойцах. Пронесшийся по звездному небу метеоритный дождь яркими вспышками почтил имена покинувших этот мир. Навстречу вечности, но оставив след в истории.

Бреттон стоял в молчании, просто вдыхая холодный ночной воздух. Он уже отдал бессчетное количество команд. Зачистить все! Только чтобы наверняка, только чтобы его гвардейцы убрали из Зеленой деревни все следы нежити. Всех мертвых, всех восставших из могил – всю скверну Мадара долой. Не оставить ничего.

Молодой вице-капитан чувствовал, что только это облегчит боль, только так он сможет почувствовать себя лучше.

Увы, время поджимало: у него оставалось не более получаса.

=====

Наблюдавший издалека Зэта помахал стеклянной бутылкой в руке и дотронулся до руки сидевшей рядом девушки:

- Эй, тебя ведь Ирэн зовут, да?

Та слегка напряглась.

- А я Зэта. Хочешь? – протянул он ей бутылку с вином, – чистейшее Огненное, на водах Кристальной реки. Мы с Райаном нашли в винном погребе. Жаль будет если пропадет, когда еще доведется выпить такого... Кто знает, когда закончится война...

Тут он ненадолго замолчал.

- А знаешь, у меня была мечта... Хотел я стать самым лучшим разведчиком. А теперь жалею.

Ирэн он показался странноватым, но что-то в этом парне ее заинтересовало. Зачем же жалеть о мечте?

- Почему? – спросила она.

- Главной моей целью стало бы обнаружить и обезвредить врага, и чем быстрее – тем лучше. А как иначе доказать, что я чего-то стою? А сейчас больше всего на свете я хочу защитить гражданских. Вот бы получилось спасти их от гибели.... И знаешь что? Я ведь ничего не делаю! Ровным счетом ничего не могу сделать!

- Но ты же не виноват.

- Но я солдат, – Зэта отхлебнул еще вина, – когда плакала та девушка, твоя подруга, я подумал, что лучше бы я умер, как Кевин, чем бессильно наблюдать. Но вот, я жив, и никуда от этого не денешься.

Ирэн замолчала, не зная, что ответить, и тут отчего-то подумала о Брэнделе. А вдруг... Нет, точно! Этот человек, пусть и совсем молодой, уже выручил их в безвыходной ситуации, и

сейчас тоже поможет выбраться из наступающей со всех сторон тьмы.

«Хоть бы предчувствие не обмануло, хоть бы все удалось!» – не теряла надежды Ирэн.

=====

Брэндель и Фрейя сели рядом чуть на отдалении.

Он знал, что не силен в словах утешения и совершенно не способен облегчить боль потери. Казалось, кто угодно на его месте справился бы лучше, но Бреттон только что молча ушел с мрачным выражением лица. Ни слова не сказал, засранец! Ирэн – туда же, держалась подальше.

«Она же твой капитан! Ну скажи ты что-нибудь приличествующее!»

Каким-то чудом Фрейя смогла быстро справиться с эмоциями. Да, больше она не рыдала, но все еще в оцепенении смотрела в никуда потускневшим взглядом. Воплощение одиночества и безнадежности.

Брэнделю довелось увидеть этот взгляд в игре: уже будучи Богиней Войны, она частенько именно так, пристально и тихой грустью, смотрела вперед, словно о чем-то вспоминая. Брэнделя это несказанно опечалило: слишком рано. Жаль было расставаться с прежней Фрейей, спорщицей и упрямицей, дующейся по пустякам, но невинной и доброй, и без памяти о потерях.

Что он мог сказать? Долго не решаясь заговорить, он молчал, и тишина давила со всех сторон. Мучение какое-то: что ни скажи – прозвучит неубедительно, все не к месту, все не то. Казалось, попытке тишиной не будет конца.

В итоге Фрейя заговорила первой:

- Мистер Брэндель?

- Да?

- Как думаешь, зачем нужны войны?

«Эм...»

Об этом он ни разу не задумывался. В игре большие гильдии сражались за деньги, репутацию и даже из принципа, ну или из гордости. Королевства – за власть, богатства и земли. Войны в этом мире разгорались зачастую даже без объявления, в таких вот стремительных нападениях.

Его прошлое «я», прожженный циник ответил бы что-то в духе:

- Потому что людьми управляют желания и порывы. Жажда власти и денег – вот почему мы убиваем друг друга.

Но он нынешний, после всего пережитого бок о бок с Фрейей, уже не мог оставаться безучастным наблюдателем. Ее безутешные рыдания глубоко отпечатались в памяти – такое не забывается. Все его прежние представления о человеческих отношениях и устройстве мира этом случае утрачивали смысл.

Да, человек слаб по самой своей природе, но все же нужно поддерживать друг друга и быть

стойкими, поэтому он поступил мягче:

- Войны просто случаются, и ничего тут не поделаешь. Остается смириться и принять факты. Мы живем в ужасные времена, но времена не выбирают. И в начале жизненного пути нам не повезло, но мы бессильны и здесь. Единственное, что мы можем – попытаться хоть что-то изменить, – тихо ответил Брэндель, сам поражаясь, откуда такие слова возникли в голове, – а может, и не получится ничего изменить, но мы хотя бы пытаемся. Останется хотя бы память о том, как мы вместе сражались и прошли свой путь, и мне этого хватит.

Обратившись к воспоминаниям о временах, когда он сражался за Ауин в игре, он почувствовал прилив тепла. Его друзья, все окружавшие его тогда люди, жили одной мечтой, сражались бок о бок и были искренне преданы друг другу. Пускай позже их пути разошлись, но Брэндель ни о чем не жалел и был рад такому прошлому.

Все воспоминания об Ауине навсегда останутся с ним.

Собеседница снова замолчала.

- Фрейя.

- Ммм?

- Ты, должно быть, очень их любила.

- Да, – ответила она, – когда погиб отец, меня взяли на воспитание дядя и тетя ... Они заботились и гордились мной... Да, я очень сильно их любила, очень.

- Не понимаю... и почему именно такую как ты избрали боги... – едва слышно пробормотал Брэндель.

- А?

- Фрейя, а ты никогда не думала о военной карьере? Чтобы стать... военачальником, защищать родные земли?

- Да как такое вообще возможно, мистер Брэндель, издеваетесь что ли? – девушка слегка разозлилась было, но тут же печально затихла, – я всего лишь хотела стать достойным капитаном. Что ж, похоже, не удалось... Маловато у меня силенок: вон уже выдохлась, а уж о том, чтобы выполнять обязанности и идти до конца и речи не идет...

«Нет же! Нет! Ты все сделаешь правильно! Ты будешь великолепна! Фрейя, ты – последний герой Ауина и единственная в своем поколении воинов, кого запомнят навеки!» Да, боги уготовили тебя тяжелую участь и не наделили особыми талантами, зато ты преданная, добрая и сильная! Ты просто потрясающая!»

Брэндель повертел в руках маленькую статуэтку горгульи, посмотрел вдаль и вздохнул:

- Фрейя, не знаю, как далеко ты продвинешься на своем пути, но хочу, чтобы ты кое-что запомнила.

- Что?

- Помни о друзьях. Неважно, куда приведет тебя судьба, всегда есть люди, которые помогут. Друзья тебя не оставят.

Фрейя удивленно распахнула глаза и подумала о ребятах из ее отряда. Конечно же, вспомнила и о тете, и тут ее взгляд на мгновение затуманился. Зато мысль о Ромайнэ, Фениксе, Маки, Ирэн и остальных заставила поспешно утереть подступившие слезы.

Пожар в деревне все не кончался, словно обещая в будущем еще больше разрушений и потерь, и все более жестокие сражения. Словно намекая, что надо готовиться. Девушка выпрямилась и посмотрела в багровеющее небо, подсвеченное огнями горящей деревни.

- Спасибо, – прошептала она, – ну ты и плут все-таки, Брэндель.

Тот поперхнулся и закашлялся, после чего собрался было поспорить, но замолк, увидел в ее глазах прежний огонь. Сияя ярче звезд, они согревали и дарили надежду на будущее.

Брэндель впервые почувствовал, что не зря появился в этом мире: похоже, история уже начинает меняться.

=====

Бреттон быстро нашел то, что искал. Лекарства и еда: единственное, что армия нежити не тронула в разрушенной деревне – ни в том, ни в другом солдаты Мадара не нуждались.

К тому же, к счастью или нет, но так раздражавший Брэндель им здорово помог. Несмотря на то, что его гвардейцы должны были охранять территории Бучче, Вербина и Зеленой деревни, этот парень каким-то образом знал эти места намного лучше них.

Вооруженный непонятно откуда взявшимися знаниями, он помог им найти два секретных погреба с лекарствами, едой и много чем еще. Там также нашлись чугун, медь и даже золото, но сейчас от всего этого им было мало толку.

У Брэнделя, в отличие от этой молодежи, привычки уходить с пустыми руками не было. Тем более, что владельцы всего этого имущества погибли, не оставив наследников.

Уцелевшие после поджогов и набегов Мадара погреба и тайники были у геймеров любимым развлечением. Стоило найти хоть один – счастливчики сразу же богатели, и на радостях делились опытом. Именно благодаря этим жадинам Брэндель и помнил так много об их расположении.

Большие предметы он не трогал, но очень хотел наложить руки на магическое снаряжение.

Под шокированными взглядами остальных присутствующих он быстро повскрывал припрятанные ящики и тайники. В основном нашлись драгоценные камни и золото.

Бреттон и гвардейцы с подозрением покосились: с чего вдруг он мародерствует, и главное – откуда знает об этих тайниках?

Пока окружающие изумленно наблюдали и перешептывались, Брэндель вскрыл еще сундук и достал оттуда половину женского доспеха – древний лат, украшенный сложным бронзовым орнаментом. Судя по черным с золотом символам, броня времен Золотого века.

Пока остальные восхищались качеством изделия, Брэндель быстро выудил вторую половину и жестом позвал Фрейю.

- Держи.

- Я? Это... мне? – неуверенно переспросила будущая Богиня Войны.

- Ну да, примерь вот.

- Подожди, – тут же с усмешкой решил выступить Бреттон, – ты серьезно позволишь ей надеть это чудо? Не всякие доспехи предназначены для ношения, знаешь ли...

Брэндель проигнорировал его и уже собирался сам снять с Фрейи форму, чтобы помочь надеть латы, но та покраснела и перехватила инициативу:

- Я... Я сама.

Брэндель удивился: в игре он ни разу не обращал на внимания на пол и много раз помогал женщинам-воинам и рыцарям надевать доспехи. И тут же себя одернул: черт, совсем забыл, здесь реальный мир, живые люди!

- И что ты творишь? – бросил Бреттон в след побежавшей в сторону высоких кустов Фрейе.

- А что такое?

- Это парадный доспех, с украшениями и орнаментом, он же тяжелый! Ты же не позволишь Фрейе идти в этом в бой? Да она умеет вообще двигаться в доспехах? Разве она сможет в таком сражаться?

- Слишком тяжелый? – Брэндель впервые услышал столь жалкую причину, чтобы не надевать доспехи. Обернувшись, он недоуменно посмотрел на Бреттона, задавая про себя вопросом, в своем ли тот уме.

Не собираясь вдаваться в рассуждения, он позвал Фрейю назад, дождался, пока та подбежала, и поинтересовался:

- Ну, как ощущения?

- Тяжеловато, двигаться неудобно.

Гвардейцы захихикали.

«Да уж, дико забавно, примитивные служаки... Странно, если бы такие доспехи НЕ были тяжелыми!»

На самом деле, большинство ребят смеялось просто потому, что представился повод, без намека на издевку.

Брэндель их проигнорировал и произнес заклинание:

- S'Taz.

«Ветер» на древнем языке.

Латы замерцали зеленым, постепенно свечение распространилось на все тело Фрейи. Девушка изумленно воскликнула:

- Как?!

Брэндель обернулся к остальным и подчеркнуто вежливо пояснил:

- Это вы полулаты Императрицы Ветров «тяжелыми» называете? Да их создатели, эльфийские кузнецы, сейчас, наверное, в гробах переворачиваются.

Бреттон и гвардейцы не нашли, что ответить.

<http://tl.rulate.ru/book/474/16458>